

Наталья Тесаловских: «Мама,

10 вопросов самому себе

Тесаловских Наталья Владимировна родилась 6 ноября 1979 года в посёлке (теперь город) Советский ХМАО и беззаботно там жила до окончания школы. В 1997-м поступила в ТюмГУ в г. Тюмени, где окончила отделение журналистики филологического факультета. В журналистике с 2000 года. Первое место работы — областная газета «Тюменская правда». За шесть лет потрудились в разных должностях — от корреспондента до начальника отдела информации. В 2006-м — перешла в Департамент информационной политики Тюменской области, в 2013-м назначена директором АНО «ИИЦ «Ялуторовская жизнь». Финалист Всероссийского конкурса «Живое слово», отмечена различными ведомственными наградами. Заканчиваем с сыном первый класс

лась мне полной драйва и в своём роде — кайфа, ведь ты знаешь уже сегодня то, с чем страна «проснётся» завтра.

Моя учительница по русскому видела во мне талант педагога и, как однажды сказала, «в профессии продолжение себя». И была сильно разочарована, узнав, что я подумываю о журналистике (в то время я вообще много о чём думала).

Мне ничего не стоило, прочитав аннотацию к произведению, написать слёзное сочинение страниц на пять, а вот сходить хотя бы раз в редакцию местной газеты «Путь октября» (теперь — «Первая Советская») и посмотреть на их «кухню» — ума не хватило.

Школьная обязаловка тяготила, поэтому газеты я любила читать больше, чем книги. В рюкзаке у меня всегда лежал «АиФ», и мы иногда дискутировали с историком по поводу содержания некоторых статей. С этим багажом я и пошла на филфак.

Прежде, правда, хотела поступить на другую специальность, но на один день опоздала с подачей документов. В общем, судьба!

3. КОГО ИЗ ГЕРОЕВ МАТЕРИАЛОВ ВАШЕГО ИЗДАНИЯ (ПРОГРАММЫ) ВЫ ПОМНИТЕ И ПОЧЕМУ?

1. ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО

Половина моей жизни. Ну а как ещё, если я в ней со студенческой скамьи? Это совесть, ответственность за каждое слово. Это то, о чём бесконечно думаешь, что приносит удовольствие, а порой и разочарования. Любимое дело и тяжёлая работа одновременно.

Когда в три года мой сын сказал: «Мама, дай полоску почитать», — я поняла, что это ещё и жизнь моей семьи.

2. ПОЧЕМУ ВЫ ПОШЛИ В ЖУРНАЛИСТИКУ?

О, это странная история. Возможно, в юности эта профессия каза-

дай полоску почитать!»

За 18 лет много их было. Хороших и разных. Особенно нелегко дались первые годы работы в «Тюменской правде» (это вообще были мои первые годы в журналистике), где я курировала социалку. Пришлось немало поездить по детским домам, домам престарелых, инвалидов. В одном из таких я познакомилась с женщиной с удивительным «диагнозом» — он был нечувствителен к электрическому току. Любил по винтикам разбирать технику, не выключая прибор из розетки. Интернатовское начальство с ним поседело, а он так и не понял почему. А вообще, работа была не для слабонервных. После много думала о судьбе этих людей, их обреченности.

В двухтысячных в Тюмени началось грандиозное благоустройство, и журналисты с губернатором нередко выезжали в ночные рейды на стройплощадки (чтобы днём не нервировать водителей). Дороги, скверы, коллекторы — где мы только не тонули. Это было хорошее время.

4. ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ СВОБОДНЫМ ОТ САМОЦЕНЗУРЫ?

Сложный вопрос. Скорее нет. У журналистов маленьких городских и районных изданий особая специфика — мы смотрим в глаза людям. А они — нам. И задают правильные вопросы, встречая на

улице, во дворе, в магазине. Поэтому всегда думаешь, как твоё неосторожное слово может отразиться на их судьбе. Объективность — прежде всего, и не важно, что кому-то в кабинетах это не всегда нравится.

5. ЧТО (ИЛИ КТО) ПОМОГАЕТ ВАМ НЕ ТЕРЯТЬ ВЕРУ В СЕБЯ И В ПРОФЕССИЮ?

Читатели. Спасибо им, их у нас почти шесть тысяч. И это несмотря на кризис, дороговизну подписки, безалаберность почтовых работников. Они звонят, пишут, приходят, ругают иногда, просят о помощи.

Не так давно был случай. В редакцию обратилась женщина — воспитатель, ветеран, уважаемый в городе человек... Более десяти лет никто не хотел решать проблему их деревянного многоквартирного дома: в доме не было канализации, а содержимое ближайшего септика постоянно переливалось в подвал. В 2016-м первый этаж встречал Новый год в буквальном смысле в фекалиях. К нам ветеран пришла, когда уже отчаялась обивать пороги кабинетов чиновников.

После того как журналисты подняли проблему, вопрос решился мгновенно и легко. Все эти годы, оказывается, была возможность завести в дом центральные сети, только никто этим не заморачивался. Терпели люди и ещё потерпят.

Бабуля пришла в редакцию в слезах и с тортом: она уже не верила, что смогут с соседями жить в человеческих условиях.

Таких историй много. Некоторые из них даже не успевают попасть в газету, потому что решаются сразу после звонка журналистов. Это, конечно, вдохновляет. После таких историй понимаешь, что живёшь-таки правильно.

А ещё вдохновляет коллектив. Усталые глаза ребят после рабочего дня, потраченные нервы. И их — «ну, началось!», когда говорю, что хочется бросить всё и уехать.

6. ЕСЛИ НЕ ЖУРНАЛИСТИКА, ТО...» — ИЛИ ГДЕ ВЫ ЕЩЁ МОЖЕТЕ ПРИНЕСТИ ПОЛЬЗУ?

Могу много чего, но насчёт пользы... пока не попробуешь, не узнаешь. Иногда подумываю заняться мелким бизнесом, но это дело требует времени, а работа «не отпускает». Так что пока в перспективе и, вероятнее всего, очень далёкой. Подумываю получить и второе высшее образование.

7. КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ?

Я уже по дороге в аэропорт отдыхаю. Люблю Центральную Россию, Брянщину — оттуда мои родные, там жили мои легендарные предки. Если получается туда выбраться — вот где кайф! — тишина, умиротворение. Часами гу-

ляю по округе, и мне кажется, я там каждый куст люблю. Вечерами после работы стараюсь выбраться на велопрогулку, в Ялуторовске для этого — прекрасные условия. Жаль только, что в Сибири велосезон короткий.

8. КАКИЕ ХУЛИГАНСКИЕ ПОСТУПКИ ВЫ СОВЕРШАЛИ В ДЕТСТВЕ ИЛИ ЮНОСТИ?

У меня всё детство и юность были такие. Я росла в небольшом городке, в котором жили такие же приезжие, как и мы. Наш микрорайон микрорайоном-то назвать сложно было — многочисленные нитки деревянных балков и никакой инфраструктуры. Из развлечений — футбол, где вместо ворот — стена сарая, «ножички», «войнушки», плоты на карьере весной. А сколько крыш на сараях продырявлено, сугробов измерено...

На нашей и двух соседних улицах были одни мальчишки. И я. Порвать на заборе штаны и разбить коленку для меня было такой же честью, как для любого нормального пацана.

В восьмом классе я пришла записываться на у-шу. Тренер подумал, что это блажь, отговаривал, но вскоре взял свои слова обратно. Занималась я усердно и весьма успешно, навыки применяла исключительно в мирных целях. Один раз была история, но в ней я отметилась исключительно как талантливый инструктор.

9. ВАШЕ САМОЕ ЯРКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ?

Часто вспоминаю своё детство, оно было необыкновенное. Вспо-

минаю деда-фронтовика, который, узнав, что я решила стать журналистом, сказал: «Вашего брата на войне убивают».

Как приехала в «ссылку», как шутят мои коллеги, в Ялуторовск. И тишину, с которой меня встретили ребята.

Ну и рождение сына — самое яркое воспоминание.

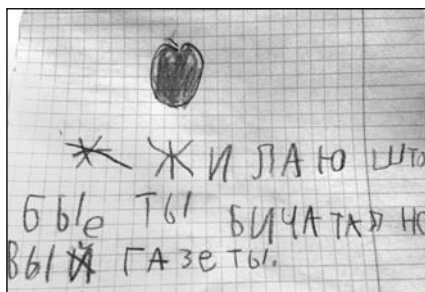
А если честно, я — счастливый человек. Мне всегда везёт: в детстве особенно везло в лотерее, а сейчас — на хороших людей.

10. ВАШИ ЛЮБИМЫЕ: КНИГА, ФИЛЬМ, ПЕСНЯ, БЛЮДО, НАПИТОК?

Какую-то особенно любимую книгу назвать не могу. С удовольствием могу и Шукшина почитать, и Кинга. Захара Прилепина уважаю, Алексея Иванова.

«451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери считаю очень актуальным романом, а самым позитивным — «Сто лет и чемодан денег в придачу» Юнаса Юнассона.

Фильмов любимых много, с удовольствием пересматриваю советские фильмы. Любимая песня — «Утро Полины» «Наутилуса». Любимое блюдо — пельмени, но только те, что слеплены вручную в семейном кругу. Это своеобразная дань традиции, и северяне меня поймут. Зимой, а особенно в Новый год, понятие «ведро пельменей» там становится ведром реальным. Любимый напиток — кофе.

&